
ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ ПРАВА СУДЕБНЫМИ ОРГАНАМИ

THE LAW ENFORCEMENT BY THE JUDGES

УДК 346.91+347

DOI 10.52468/2542-1514.2023.7(2).116-124

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ПРАВОСУДИИ: ЮРИДИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ*

С.Ю. Чуча

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

17 октября 2022 г.

Дата принятия в печать –

20 января 2023 г.

Дата онлайн-размещения –

20 июня 2023 г.

Ключевые слова

Искусственный интеллект, понятие, правосудие, правоприменение, эффективность, юридическая психология, трудовая деятельность, дистанционный труд, корпоративное управление

Искусственный интеллект рассмотрен как междисциплинарное юридико-психологическое явление. Обоснована особая потребность усиления психологической составляющей в юридических исследованиях искусственного интеллекта и внедрения его в практику правоприменения, и правосудия в частности. На основе сопоставления действующего законодательства, практики его применения, иных эмпирических данных выделены внутренние и внешние юридико-психологические факторы правового регулирования и применения искусственного интеллекта в юриспруденции и судопроизводстве. Предпринятый анализ легальных и доктринальных определений искусственного интеллекта в юриспруденции показал, что определяющая и неотъемлемая их часть – терминология и отношения, являющиеся следствием психологических практик и предметом изучения психологической науки (внутренние факторы). Непременным условием внедрения в правосудие слабого искусственного интеллекта и его элементов является доверие со стороны спорящих сторон и суда, обеспечиваемое реальной возможностью верификации совершаемых им действий и принимаемых решений психологически допустимыми для человека и юридически оформленными методами (внешние факторы). Правоприменение искусственного интеллекта должно соответствовать принципам, закрепленным в Европейской этической хартии о применении искусственного интеллекта в судебных системах, положения которой следует имплементировать в отечественное законодательство, предварительно переработав в соответствии с национальной правовой традицией.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN JUSTICE: LEGAL AND PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF LAW ENFORCEMENT**

Sergey Yu. Chucha

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Article info

Received –

2022 October 17

Accepted –

2023 January 20

Available online –

2023 June 20

Keywords

Artificial intelligence (AI), concept, justice, law enforcement,

The subject. Artificial intelligence is considered as an interdisciplinary legal and psychological phenomenon. The special need to strengthen the psychological component in legal research of artificial intelligence and its introduction into the practice of law enforcement and justice, in particular, is substantiated.

The main goal of the study is to confirm or refute hypothesis that AI may be implemented in justice and to substantiate the legal limits of such implementation.

The methodology. Based on the comparison of the current legislation, the practice of its application, and other empirical data, internal and external legal and psychological factors of legal regulation and the use of artificial intelligence in jurisprudence and judicial proceedings are identified.

* Исследование выполнено в рамках НИР FMUZ-2021-0033 «Обеспечение социально-трудовых прав граждан в условиях трансформации сферы труда».

** The study was carried out as part of the research FMUZ-2021-0033 “Ensuring the social and labor rights of citizens in the context of the transformation of the sphere of work”.

efficiency, legal psychology, labor activity, remote work, corporate governance

The main results, scope of application. The analysis of legal and doctrinal definitions of artificial intelligence in jurisprudence has shown that their defining and integral part is relationships that are the result of psychological practices and the subject of psychological science (internal factors). Legal studies of artificial intelligence are based on a psychological conceptual apparatus, all of them legally describe artificial intelligence, first of all, as a psychological phenomenon and build an analogy between the psychology of a living intelligent subject and an inanimate object, humanizing the latter. The federal legislator is also following the path of using the psychological conceptual apparatus. Such categories like human cognitive functions and intellectual activity are applied in Russian Federal Law "On conducting an experiment to establish special regulation in order to create the necessary conditions for the development and implementation of artificial intelligence technologies in the subject of the Russian Federation - the federal city of Moscow and amending Articles 6 and 10 of the Federal Law "On Personal Data". The legal and psychological analysis of the practice of using elements of artificial intelligence in corporate governance, justice, labor relations, social insurance, electoral procedures has been subjected.

The conclusion is substantiated that an indispensable condition for the introduction of artificial intelligence and its elements into justice is trust on the part of the disputing parties and the court. Such trust is provided with a real possibility of verifying the actions and decisions made with artificial intelligence by psychologically acceptable and legally formalized methods (external factors). The use of artificial intelligence in law enforcement in general and justice in particular is possible in two directions: (1) solving problems related to the approximation of specialized artificial intelligence systems in legal proceedings to human capabilities and their integration to enhance intelligence; (2) creating artificial intelligence, which is the integration of already created elements of artificial intelligence into a single system capable of participating in justice, but does not have the properties of free will and does not acquire legal personality. Law enforcement using artificial intelligence should comply with the principles enshrined in the European Ethical Charter on the Use of Artificial Intelligence in Judicial Systems and their environment, the provisions of which should be implemented in domestic legislation, having previously been revised in accordance with the national legal tradition.

1. Введение

Понятие и легальные признаки искусственного интеллекта (далее – ИИ), его прикладное использование в разных аспектах юриспруденции – от подготовки кадров до замены судей при рассмотрении гражданских и уголовных дел – одна из самых обсуждаемых сегодня тем в юридической науке [1–6]. Более популярными у ученых-юристов являются, пожалуй, только общие и прикладные вопросы цифровизации в праве [7–13].

Вопрос в значительной степени технологический. Это понимают гуманитарии-юристы и в последнее время всё чаще привлекают к подготовке публикаций и обсуждению проблем практикующих инженеров или ученых, имеющих техническую специализацию [14]. Современная наука в целом всё больше приобретает междисциплинарный характер [15].

Но чем дальше автор погружается в эту проблему, тем сильнее утверждается в понимании того, насколько велико значение при внедрении ИИ в юридическую практику, и в особенности в правосудие, сопутствующих юридико-психологических проблем [16–20].

2. Внутренние (содержательные) юридико-психологические характеристики искусственного интеллекта в правоприменении

Возьмем, к примеру, базовый термин – *искусственный интеллект*. Его нормативное определение содержится в ГОСТ Р 43.0.5-2009¹: «Искусственный интеллект – моделируемая (искусственно воспроизводимая) интеллектуальная деятельность мышления человека» (п. 3.17), – но и оно для юристов порождает больше вопросов, нежели ответов.

¹ Национальный стандарт Российской Федерации. ГОСТ Р 43.0.5-2009 «Информационное обеспечение техники и операторской деятельности. Процессы информационно-обменные в технической деятельности. Общие положения».

Утв. приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 15 декабря 2009 г. № 959-ст. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200079262> (дата обращения: 16.12.2022).

Разработчики Федерального закона от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ² рассматривают искусственный интеллект как «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека» (ст. 2).

В отличие от процитированного выше ГОСТа, названный Федеральный закон ведет речь об имитации, а не моделировании (воспроизводстве) интеллектуальной (когнитивной) деятельности человека, и это более точная формулировка. Можно имитировать когнитивные функции человека, подражать им при создании соответствующей искусственной системы, но воспроизвести (смоделировать – ГОСТ употребляет эти термины как синонимы) при современном уровне развития техники невозможно.

Еще одно отличие двух легальных определений, на котором хотелось бы кратко остановиться, – то, что ИИ должен имитировать (воспроизводить – моделировать). В ГОСТе это – «интеллектуальная деятельность мышления человека», а в федеральном законе – «когнитивные функции человека». Оба термина мультиотраслевые и многозначные, какое содержание в них вкладывают авторы нормативных актов, точно определить сложно. Возможно, применение слова «когнитивные» в законе связано лишь со стремлением избежать повторения и определения понятия интеллекта через интеллект, т. е. как более подходящий в соответствии с правилами русского языка синоним. Быть может, понятие «когнитивные функции» применено как более широкое, включающее в себя и интеллектуальную деятельность. Учитывая, что анализируемый Федеральный закон носит рамочный характер и нацелен на проведение сложного и длительного (пять лет) социально-правового и технологического эксперимента, результат которого неизвестен, разработчики использовали многозначный термин, с тем чтобы не ограничивать собственно рамки этого эксперимента. Имитируя когнитивные функции, можно имитировать что угодно. А какие когнитивные функции человека удастся «сымитировать» при разработке ИИ –

покажут итоговые эмпирические данные, которые до подведения результатов эксперимента законодатель не решается достоверно предсказать.

Нетрудно заметить, что применение обоих нормативных понятий ИИ в юридической практике невозможно без познаний в области психологии и придания этим психологическим закономерностям юридической формы.

Таким же образом обстоит дело с отечественным научным юридическим понятийным аппаратом.

П.М. Морхат описывает ИИ как полностью или частично автономную самоорганизующую или самоорганизующуюся компьютерно-аппаратно-программную виртуальную или киберфизическую систему, обладающую способностями и возможностями мыслить, самоорганизовываться, обучаться, самостоятельно принимать решения [21, с. 69].

По мнению В.А. Лаптева, определяющим отличием ИИ от обычного робота выступает наличие мышления или отсутствие такового [22, с. 84].

Можно привести еще массу подходов к определению понятия ИИ в юридических исследованиях [23, с. 67; 24, с. 11; 25, с. 90], но в основу всех положен психологический понятийный аппарат, все они юридически описывают ИИ прежде всего как психологическое явление и выстраивают аналогию психологии живого разумного субъекта и неживого объекта, очеловечивая последний.

3. Внешние юридико-психологические факторы искусственного интеллекта в правоприменении

Гораздо большие ограничения применения сильного ИИ составляют внешние философские и психологические аспекты, то, как будет воспринято человеком появление искусственной личности, принимающей решения, творящей, самообучающейся и воспроизводящей самое себя не по написанным человеком алгоритмам, не позволяющим машине преодолеть ограничения, наложенные на нее создателем, но при помощи известных только ИИ механизмов, им же и разработанным.

Внедрение в повседневную практику, а тем более в правосудие, сильного ИИ сегодня невозможно ни технически, ни психологически. Другое дело, если мы направим свои усилия на слабый ИИ, совершенствование имеющихся сейчас и создание новых ин-

² Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе фе-

дерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона “О персональных данных” // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 17. Ст. 2701.

теллектуальных систем с узкими областями применения и объединение таких систем в одно целое для решения глобальных прикладных задач.

Элементы ИИ внедряются в практику корпоративного управления, имеющую безусловно юридическую форму. Например, цифровой интеллектуальный помощник *Autodesk Construction IQ*³, используя методы машинного обучения, анализирует данные о качестве и безопасности строительства. В 2014 г. венчурный фонд из Гонконга *Deep Knowledge Ventures*⁴ включил самообучающуюся компьютерную программу в состав совета директоров. Если выводы ИИ не совпадали с мнением других директоров – членов совета, анализ продолжался с привлечением дополнительной информации, пока решение не становилось единогласным.

Курьезный пример – предоставление гражданства Саудовской Аравии спроектированному в Китае человекоподобному роботу⁵. Не думаю, что это дает основания говорить о возникновении «киберфизических отношений, требующих правовой регламентации» [22, с. 82]. Ведь лошади и за два тысячелетия не стали субъектами права в силу наделяния жеребца римским гражданством, а впоследствии – и статусом сенатора⁶.

Проводятся исследования, направленные на применение новых технологий ИИ применительно к судебным спорам⁷.

Для всякого внедрения ИИ и его элементов первостепенно важен вопрос доверия⁸, которое по большей части достигается психологическими методами [27].

Анализ современных социальных тенденций свидетельствует о возможности применять ИИ при разрешении споров в суде в целях достижения двух

задач: оптимизации судебного процесса и установления истины по делу. Соответственно, говоря об использовании ИИ в правосудии, следует различать две сферы его применения: 1) делопроизводство и общие вопросы судебного процесса; 2) оценка доказательств и установление юридически значимых обстоятельств по конкретному делу.

Применение отдельных элементов ИИ, хранение материалов дел в судебном облаке сделает их дистанционно доступными для спорящих сторон и судов всех инстанций, будет исключена вероятность утраты электронных материалов дел, исключены технические ошибки персонала [13].

Говоря о применении ИИ для оценки доказательств и установления юридически значимых обстоятельств, например по трудовому спору, необходимо прежде всего определиться с предметом доказывания по конкретным категориям дел, а также с возможностью автоматического получения аппаратно-программным комплексом суда информации из официальных баз данных, относящейся к предмету спора (кадровых, бухгалтерских, налоговых, пенсионных и т. д.). Очевидно, что существующие технологии позволяют разработать алгоритмы автоматического получения необходимых и достаточных данных, относящихся к предмету доказывания по абсолютному большинству споров о взыскании заработной платы. В то же время это будет сложнее сделать по спорам о восстановлении на работе, оспаривании дисциплинарного взыскания и т. п.

Сообщества юристов по-разному подходят к допустимости использования ИИ в судебном процессе. Так, при преимущественно научном подходе к проблеме юридическая общественность допускает такое развитие событий⁹.

³ Johnson K. Autodesk launches Construction IQ to analyze building project safety // *VentureBeat*. Feb. 26, 2019. URL: <https://venturebeat.com/ai/autodesk-launches-construction-iq-to-analyze-building-project-safety> (дата обращения: 15.12.2022).

⁴ Deep Knowledge Ventures. URL: <http://www.deepknowledgeventures.com> (дата обращения: 10.09.2022).

⁵ Saudi Arabia grants citizenship to humanoid robot // *Russia Today*. 26 Oct., 2017. URL: <https://www.rt.com/news/407825-saudi-robot-citizen-sophia/> (дата обращения: 15.12.2022).

⁶ Гай Светоний Транквилл. Жизнеописание двенадцати цезарей / пер. и примеч. Д.П. Кончаловского; предисл. А. Пиотровского. М.; Л.: Academia, 1933. С. 122–124.

⁷ Литова Е., Криворотова А., Божко М. Сбербанк предложил искусственный интеллект рекомендациям Базеля // РБК. 2017. 24 окт. URL: <https://www.rbc.ru/finances/24/10/2017/59ede6029a79472245493e73> (дата обращения: 11.09.2021);

Михайлова А. Автоматизация в компании: зачем и кому это выгодно // *Право.ru*. 14 янв. 2019. URL: <https://pravo.ru/story/206264/> (дата обращения: 02.11.2022); Солдатских В. Роботы измеряют метры // *Коммерсант*. 2018. 9 февр. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3542484> (дата обращения: 11.09.2021). См. также [26].

⁸ Дулов В. КОИБ – ловкость рук, и никакого мошенничества!? // *RuGrad.EU*. 24.09.2011. URL: <https://rugrad.eu/communication/blogs/VadimKosuhin/cohiba-sleight-of-hand-and-no-cheating/> (дата обращения: 12.09.2022).

⁹ Лаптев В.А. Искусственный интеллект в суде: как он будет работать // *Право.ru*. 2 июня 2021. URL: <https://pravo.ru/opinion/232129/> (дата обращения: 02.10.2022); Круглый стол по юриспруденции в Шанхайском политико-юридическом университете // *Московский государственный*

В профессиональной судейской среде внедрение ИИ, разрешающего спор вместо человека, в целом официально (притом что цитируемые в этой статье В.А. Лаптев, П.М. Морхат и С.Ю. Чуча – профессиональные судьи) категорически не приветствуется. Это подчеркнул председатель Совета Судей РФ В.В. Момотов, выступая 26 февраля 2020 г. на конференции «Перспективы использования искусственного интеллекта в судебной системе Российской Федерации» в Катаре¹⁰.

Опасения профессионалов понятны, хотя далеко и не бесспорны. Анализ больших объемов данных позволит формализовать многие, если не все, оценочные категории в рамках рассмотрения дела и сделать механизм правосудия более предсказуемым.

Судьба ИИ в правосудии в значительной степени зависит от отношения к нему «потребителей услуг» – спорящих сторон и их представителей, притом что большинство специалистов, согласно опросам¹¹, готовы доверить ИИ даже развитие своей карьеры. Учитывая, что юридическая корпорация уже несет существенные потери, не выдерживая конкуренции с машинными системами в целом ряде направлений юридической деятельности¹², поддержка внедрения элементов ИИ в правосудии уже сама по себе похожа на самопожертвование.

Европейской комиссией по эффективности правосудия Совета Европы 3 декабря 2018 г. за № СЕРЕJ(2018)14 была принята Европейская этическая хартия о применении искусственного интеллекта в судебных системах¹³, закрепившая пять принципов:

1) принцип уважения основополагающих прав человека, призванный обеспечить разработку и внедрение инструментов и услуг, основанных на ИИ, соответствующих основным правам (таким, как право на состязательный судебный процесс, право на справедливое разбирательство дела судом);

2) принцип недискриминации, призванный определенным образом (реально) препятствовать развитию или усилению любой дискриминации отдельных лиц или групп лиц;

3) принцип качества и безопасности, призванный осуществлять обработку судебных данных сертифицированными источниками и нематериальными данными (официально функционирующими базами данных нормативных актов, судебных решений и т. д.), с применением моделей, разработанных на междисциплинарной основе (с привлечением юристов и технических специалистов), в безопасной технологической среде (исключающей злонамеренное вмешательство в работу программно-аппаратного комплекса);

4) принцип прозрачности, беспристрастности и достоверности, призванный сделать методы обработки данных доступными и понятными (использовать только доступные к пониманию человеком технологии, методы и алгоритмы), разрешить проведение внешнего аудита;

5) принцип контроля пользователем, призванный избежать предписывающего подхода и позволить пользователю выступать в роли информированного лица, ответственного за свой выбор (обязывающее решение по делу принимается не программно-аппаратным комплексом, а человеком – судьей, непосредственно к человеку, минуя компьютер, может обращаться сторона спора и обжаловать состоявшееся решение).

Таким образом, разработчики Хартии не доверяют принятие решения по спору сильному ИИ с полной подменой судьи-человека, но в то же время допускают слабый ИИ к процессу судопроизводства фактически на правах помощника судьи-человека.

4. Заключение

Отсутствие технологических и юридико-психологических возможностей для создания сильного ИИ

юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА): офиц. сайт. 13.12.2018. URL: <https://msal.ru/news/kruglyystol-po-yurisprudentsii-v-shankhayskom-politiko-yuridicheskom-universitete/> (дата обращения: 21.09.2022).

¹⁰ Момотов В.В. Перспективы использования искусственного интеллекта в судебной системе Российской Федерации // Совет судей Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <http://www.ssr.ru/news/lienta-novostiei/36912> (дата обращения: 02.11.2021).

¹¹ 82 % of people believe robots can support their career better than humans // Oracle. Oct. 26, 2021. URL: <https://www.oracle.com/news/announcement/people-believe-robots-can-support-their-career-2021-10-26/> (дата обращения: 13.03.2022).

¹² Божко М. Сбербанк передаст работу трех тысяч сотрудников роботам-юристам // РБК. 12 янв. 2017. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5877b2979a79478752358fb9> (дата обращения: 15.12.2022); Волин А. Я, Греф. Как Сбербанк внедряет роботов, увольняет сотрудников и закрывает офисы // Версия. 2020. 9 марта. URL: <https://versia.ru/kak-sberbank-vnedryaet-robotov-uvolnyaet-sotrudnikov-i-zakryvaet-ofisy> (дата обращения: 13.03.2022).

¹³ URL: <https://rm.coe.int/ru-ethical-charter-en-version-17-12-2018-mdl-06092019-2-/16809860f4> (дата обращения: 12.03.2022).

отнодь не препятствует движению правоприменения в целом и правосудия в частности по двум направлениям:

1) решение проблем, связанных с приближением специализированных систем ИИ в судопроизводстве к возможностям человека и их интеграции для усиления интеллекта [28];

2) создание искусственного разума, представляющего собой интеграцию уже созданных элементов ИИ в единую систему, способную участвовать в

правосудии, но не обладающую свойствами сильного ИИ, свободой воли и не обретающую правосубъектность.

При этом внедрение элементов ИИ в правоприменение вообще и правосудие в частности должно соответствовать принципам, закрепленным в Европейской этической хартии о применении искусственного интеллекта в судебных системах, положения которой следует использовать, предварительно переработав в соответствии с национальной правовой традицией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильев А. А. Место искусственного интеллекта среди элементов состава правоотношения / А. А. Васильев, Ю. В. Печатнова // Цифровое право. – 2020. – № 1 (4). – С. 74–83. – DOI: 10.38044/2686-9136-2020-1-4-74-83.
2. Габов А. В. Эволюция роботов и право XXI в. / А. В. Габов, И. А. Хаванова // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 435. – С. 215–233. – DOI: 10.17223/15617793/435/28.
3. Глимейда В. В. Перспективы и проблемы применения искусственного интеллекта в отечественном судопроизводстве / В. В. Глимейда // Современный ученый. – 2020. – № 6. – С. 320–327.
4. Евстратов А. Э. Пределы применения искусственного интеллекта (правовые проблемы) / А. Э. Евстратов, И. Ю. Гученков // Правоприменение. – 2020. – Т. 4, № 2. – С. 13–19. – DOI: 10.24147/2542-1514.2020.4(2).13-19.
5. Незнамов Ал. В. Использование искусственного интеллекта в судопроизводстве: первый опыт и первые выводы / Ал. В. Незнамов, Ан. В. Незнамов // Российское право: образование, практика, наука. – 2020. – № 3. – С. 32–39. – DOI: 10.34076/2410-2709-2020-32-39.
6. Спицин И. Н. Использование искусственного интеллекта при отправлении правосудия: теоретические проблемы правовой регламентации (постановка проблемы) / И. Н. Спицин, И. Н. Тарасов // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15, № 8. – С. 96–107. – DOI: 10.17803/1994-1471.2020.117.8.096-107.
7. Головина С. Ю. Электронный кадровый документооборот: от правового эксперимента к практике / С. Ю. Головина, Л. В. Зайцева // Правоприменение. – 2022. – Т. 6, № 2. – С. 241–256. – DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(2).241-256.
8. Лютова О. И. К вопросу развития института «налоговая обязанность» в условиях цифровизации экономики / О. И. Лютова // Правоприменение. – 2022. – Т. 6, № 3. – С. 109–119. – DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(3).109-119.
9. Меретуков Г. М. Актуальные вопросы цифровизации уголовного судопроизводства: взгляд в будущее / Г. М. Меретуков, С. И. Грицаев, В. В. Помазанов // Правоприменение. – 2022. – Т. 6, № 3. – С. 172–185. – DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(3).172-185.
10. Михайлов М. А. Цифровые инновации и права человека: дилеммы международной правоохранительной практики / М. А. Михайлов, Т. А. Кокодей // Правоприменение. – 2022. – Т. 6, № 3. – С. 120–133. – DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(2).120-133.
11. Степанов О. А. Правовое регулирование генезиса цифровой личности / О. А. Степанов, М. М. Степанов // Правоприменение. – 2022. – Т. 6, № 3. – С. 19–32. – DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(3).19-32.
12. Андреев В. К. Искусственный интеллект в системе электронного правосудия при рассмотрении корпоративных споров / В. К. Андреев, В. А. Лаптев, С. Ю. Чуча // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2020. – Т. 11, вып. 1. – С. 19–34. – DOI: 10.21638/spbu14.2020.102.
13. Кулагина Е. А. Электронное судопроизводство как фактор снижения конфликтности в российском обществе / Е. А. Кулагина, И. В. Сорокина, С. Ю. Чуча // Закон. – 2011. – № 2. – С. 73–76.
14. Чуча С. Ю. Баланс частного и публичного в трудовых отношениях в условиях цифровизации / С. Ю. Чуча, Г. С. Чуча // Омские научные чтения – 2020 : материалы конф. – Омск : Ом. гос. ун-т им. Ф. М. Достоевского, 2020. – С. 144–148.

15. Филипова И. А. Нейротехнологии в праве и правоприменении: прошлое, настоящее и будущее / И. А. Филипова // Правоприменение. – 2022. – Т. 6, № 2. – С. 32–49. – DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(2).32-49.
16. Золотова О. И. Психологические аспекты организации гражданского процесса / О. И. Золотова, Э. Э. Хащина // Психология и право. – 2021. – Т. 11, № 3. – С. 199–204. – DOI: 10.17759/psylaw.2021110314.
17. Ильина В. А. Актуальность аксиологических проблем юридической психологии / В. А. Ильина // Психология и право. – 2021. – Т. 11, № 2. – С. 221–231. – DOI: 10.17759/psylaw.2021110216.
18. Ильина В. А. К вопросу о предмете юридической психологии / В. А. Ильина // Психология и право. – 2018. – Т. 8, № 2. – С. 89–100. – DOI: 10.17759/psylaw.2018080207.
19. Сорокин В. В. Правовая психология в системе действия права / В. В. Сорокин // Психология и право. – 2019. – Т. 9, № 1. – С. 111–121. – DOI: 10.17759/psylaw.2019090108.
20. Кумар Д. Исследование судебной культуры и разработка параметров ее описания / Д. Кумар // Психология и право. – 2021. – Т. 11, № 2. – С. 232–238. – DOI: 10.17759/psylaw.2021110217. – (На англ. яз.).
21. Морхат П. М. Искусственный интеллект: правовой взгляд / П. М. Морхат. – М. : Буки Веди, 2017. – 257 с.
22. Лаптев В. А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу / В. А. Лаптев // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2019. – № 2. – С. 79–102. – DOI: 10.17-323/2072-8166.2019.2.79.102.
23. Филипова И. А. Правовое регулирование искусственного интеллекта : учеб. пособие / И. А. Филипова. – Н. Новгород : Нац. исслед. Нижегород. гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского, 2020. – 90 с.
24. Левашова А. В. Искусственный интеллект с точки зрения права: выработка легальной дефиниции / А. В. Левашова // Вопросы российского и международного права. – 2020. – Т. 10, № 7А. – С. 7–13. – DOI: 10.34670/AR.2020.32.82.001.
25. Бегишев И. Р. Искусственный интеллект как правовая категория: доктринальный подход к разработке дефиниции / И. Р. Бегишев, Э. Ю. Латыпова, Д. В. Кирпичников // Актуальные проблемы экономики и права. – 2020. – Т. 14, № 1. – С. 79–91. – DOI: 10.21202/1993-047X.14.2020.1.79-91.
26. Aletras N. Predicting judicial decisions of the European Court of Human Rights: Natural Language Processing perspective / N. Aletras, D. Tsarapatsanis, D. Preoțiu-Pietro, V. Lampos // PeerJ Computer Science. – 2016. – № 2. – Art. 93e. – DOI: 10.7717/peerj-cs.93.
27. Чуча С. Ю. Конституционализация и расширение юридического содержания понятия социального партнерства в Российской Федерации / С. Ю. Чуча // Правоприменение. – 2021. – Т. 5, № 3. – С. 249–261. – DOI: 10.52468/2542-1514.2021.5(3).249-261.
28. Engelbart D. C. Augmenting Human Intellect: A Conceptual Framework : Summary Report AFOSR-3233 / D. C. Engelbart. – Menlo Park, CA : Stanford Research Institute, 1962. – vi, 134 p.

REFERENCES

1. Vasiliev A.A., Pechatnova Yu.V. The position of artificial intelligence among the elements of the legal relationship. *Tsifrovoe pravo = Digital Law Journal*, 2020, no. 1 (4), pp. 74–83. DOI: 10.38044/2686-9136-2020-1-4-74-83. (In Russ.).
2. Gabov A.V., Khavanova I.A. Evolution of robots and the 21st century law. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2018, no. 435, pp. 215–233. DOI: 10.17223/15617793/435/28. (In Russ.).
3. Glimeyda V.V. Prospects and problems of application artificial intelligence in domestic legal proceedings. *Sovremenniy ucheniy = Modern Scientist*, 2020, no. 6, pp. 320–327. (In Russ.).
4. Evstratov A.E., Guchenkov I.Yu. The limitations of artificial intelligence (legal problems). *Pravoprimenie = Law Enforcement Review*, 2020, vol. 4, no. 2, pp. 13–19. DOI: 10.24147/2542-1514.2020.4(2).13-19. (In Russ.).
5. Neznamov Al., Neznamov An. Usins artificial intelligence at legal proceedings: first experiences and first conclusions. *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*, 2020, no. 3, pp. 32–39. DOI: 10.34076/2410-2709-2020-32-39. (In Russ.).
6. Spitsin I.N., Tarasov I.N. Artificial Intelligence in the Administration of Justice: Theoretical Aspects of the Legal Regulation (Articulation of the Issue). *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*, 2020, vol. 15, no. 8, pp. 96–107. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.117.8.096-107. (In Russ.).

7. Golovina S.Yu., Zaytseva L.V. Electronic personnel document management: from legal experiment to practice. *Pravoprименение = Law Enforcement Review*, 2022, vol. 6, no. 2, pp. 241–256. DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(2).241-256. (In Russ.).
8. Lyutova O.I. On the question of development of the institute of "tax obligation" in the conditions of the digitalization of the economy. *Pravoprименение = Law Enforcement Review*, 2022, vol. 6, no. 3, pp. 109–119. DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(3).109-119. (In Russ.).
9. Meretukov G.M., Gritsaev S.I., Pomazanov V.V. Current issues of digitalization of criminal proceedings: a look into the future. *Pravoprименение = Law Enforcement Review*, 2022, vol. 6, no. 3, pp. 172–185. DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(3).172-185. (In Russ.).
10. Mikhailov M.A., Kokodey T.A. Digital innovation and human rights: dilemmas in international law enforcement practice. *Pravoprименение = Law Enforcement Review*, 2022, vol. 6, no. 3, pp. 120–133. DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(2).120-133. (In Russ.).
11. Stepanov O.A., Stepanov M.M. Legal regulation of the genesis of digital identity. *Pravoprименение = Law Enforcement Review*, 2022, vol. 6, no. 3, pp. 19–32. DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(3).19-32. (In Russ.).
12. Andreev V.K., Laptev V.A., Chucha S.Yu. Artificial intelligence in the system of electronic justice by consideration of corporate disputes. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo = Vestnik of Saint Petersburg University. Law*, 2020, vol. 11, iss. 1. pp. 19–34. DOI: 10.21638/spbu14.2020.102 (In Russ.).
13. Kulagina E.A., Sorokina I.V., Chucha S.Yu. Electronic litigation as a factor in reducing conflict in Russian society. *Zakon*, 2011, no. 2, pp. 73–76. (In Russ.).
14. Chucha S.Yu., Chucha G.S. Balance of private and public in labor relations in the context of digitalization, in: *Omskie nauchnye chteniya – 2020*, conference proceedings, Omsk, Dostoevsky Omsk State University Publ., 2020, pp. 144–148. (In Russ.).
15. Filipova I.A. Neurotechnologies in law and law enforcement: past, present and future. *Pravoprименение = Law Enforcement Review*, 2022, vol. 6, no. 2, pp. 32–49. DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(2).32-49. (In Russ.).
16. Zolotova O.I., Khashchina E.E. Psychological aspects of organizing civil proceedings. *Psikhologiya i pravo = Psychology and law*, 2021, vol. 11, no. 3, pp. 199–204. DOI: 10.17759/psylaw.2021110314. (In Russ.).
17. Ilyina V.A. Urgency of axiological problems in legal psychology. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2021, vol. 11, no. 2, pp. 221–231. DOI: 10.17759/psylaw.2021110216. (In Russ.).
18. Ilyina V.A. On the subject of legal psychology. *Psikhologiya i pravo = Psychology and law*, 2018, vol. 8, no. 2, pp. 89–100. DOI: 10.17759/psylaw.2018080207. (In Russ.).
19. Sorokin V.V. Legal psychology in the system of law. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2019, vol. 9, no. 1, pp. 111–121. DOI: 10.17759/psylaw.2019090108. (In Russ.).
20. Kumar D. Exploring Court Culture and its Scale Development. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2021, vol. 11, no. 2, pp. 232–238. DOI: 10.17759/psylaw.2021110217.
21. Morkhat P.M. *Artificial Intelligence: Legal View*. Moscow, Buki Vedi Publ., 2017. 257 p. (In Russ.).
22. Laptev V.A. Artificial Intelligence and Liability for its Work. *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2019, no. 2, pp. 79–102. DOI: 10.17-323/2072-8166.2019.2.79.102. (In Russ.).
23. Filipova I.A. *Legal regulation of artificial intelligence*, Textbook. Nizhny Novgorod, Lobachevsky University Publ., 2020. 90 p. (In Russ.).
24. Levashova A.V. Artificial intelligence from the legal point of view: developing legal definition. *Voprosy Rossijskogo i mezhdunarodnogo prava = Matters of Russian and International Law*, 2020, vol. 10, no. 7A, pp. 7–13. DOI: 10.34670/AR.2020.32.82.001. (In Russ.).
25. Begishev I.R., Latypova E.Yu., Kirpichnikov D.V. Artificial intelligence as a legal category: doctrinal approach to formulating of definitions. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava = Actual problems of economics and law*, 2020, vol. 14, no. 1, pp. 79–91. DOI: 10.21202/1993-047X.14.2020.1.79-91. (In Russ.).
26. Aletras N., Tsarapatsanis D., PreoŃiuc-Pietro D., Lamos V. Predicting judicial decisions of the European Court of Human Rights: Natural Language Processing perspective. *PeerJ Computer Science*, 2016, no. 2, art. 93e. DOI: 10.7717/peerj-cs.93.
27. Chucha S.Yu. Social dialogue in Russia: constitutionalization and expanding the legal content of the concept. *Pravoprименение = Law Enforcement Review*, 2021, vol. 5, no. 3, pp. 249–261. DOI: 10.52468/2542-1514.2021.5(3).249-261. (In Russ.).

28. Engelbart D.C. *Augmenting Human Intellect: A Conceptual Framework*, Summary Report AFOSR-3233. Menlo Park, CA, Stanford Research Institute Publ., 1962. vi + 134 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Чуча Сергей Юрьевич – доктор юридических наук, профессор, руководитель Междисциплинарного центра правовых исследований в области трудового права и права социального обеспечения, главный научный сотрудник сектора процессуального права

Институт государства и права Российской академии наук

119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10

E-mail: chuchaigpan@gmail.com

ORCID: 0000-0001-5771-6323

ResearcherID: AAB-6526-2021

SPIN-код РИНЦ: 6043-1045; AuthorID: 475874

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Sergey Yu. Chucha – Doctor of Law, Professor; Chief, Interdisciplinary Center for Legal Research of Labor Law and Social Security Law; Chief Research Scientist, Department of Trial Law

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

10, Znamenka ul., Moscow, 119019, Russia

E-mail: chuchaigpan@gmail.com

ORCID: 0000-0001-5771-6323

ResearcherID: AAB-6526-2021

SPIN-code RSCI: 6043-1045; AuthorID: 475874

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Чуча С.Ю. Искусственный интеллект в правосудии: юридико-психологические аспекты правоприменения / С.Ю. Чуча // *Правоприменение*. – 2023. – Т. 7, № 2. – С. 116–124 – DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(2).116-124.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Chucha S.Yu. Artificial intelligence in justice: legal and psychological aspects of law enforcement.

Pravoprimenenie = Law Enforcement Review, 2023, vol. 7, no. 2, pp. 116–124. DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(2).116-124. (In Russ.).